

Читайте детективы НАТАЛИИ АНТОНОВОЙ
в серии «Уютный детектив»:

ПРИУСАДЕБНОЕ УБИЙСТВО

СРЕЗАННЫЕ ЦВЕТЫ

ВЛЮБЛЕННЫЙ УБИЙЦА

ЗОЛОТАЯ УДАВКА

НЕ ДЕВИЧЬЯ ПАМЯТЬ

СЛИШКОМ ВЕРНАЯ ЖЕНА

ТУФЕЛЬКА ДЛЯ ПРИЗРАКА

ПРОЩАНИЕ С ПЛЕЙБОЕМ

Наталья Антонова

Туфелька для
ПРИЗРАКА

Москва
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Оформление серии *Екатерины Елькиной*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Антонова, Наталия Николаевна.

А72 Туфелька для призрака : [роман] / Наталия Антонова. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-183816-4

В новогодние праздники в дом к частному детективу Мирославе Волгиной приходит Андрей Лукин и требует отыскать... призрака! В далекой юности он провел ночь с девушкой Зинаидой и только после узнал, что она умерла, рожая его ребенка. Но теперь Андрей уверен, что на днях видел Зину на вечеринке. Приблизиться к ней ему не удалось — девушка сбежала, потеряв туфельку. Мирослава не принимает этот странный рассказ всерьез. Новый год существует совсем не для таких чудес!

Но вскоре к детективу за помощью обращается уже сестра Лукина. Андрея обвиняют в убийстве его невесты! Теперь Волгина и вправду заинтересована. Вместе со своим неотразимым другом, следователем Наполеоновым, она докопается до правды!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова Н.Н., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-183816-4

*Действующие лица и события романа
вымышлены, и сходство их с реальными ли-
цами и событиями абсолютно случайно.*

Автор

По ночам на небе сияли яркие звезды, месяц напоминал рог изобилия, и даже взрослым хотелось верить в сказку.

Приближался один из самых чудесных праздников — Новый год... Трудно найти человека, который бы не любил его и не ждал.

И где-то совсем рядом мерцала огнями тихая рождественская ночь... Морис мечтал провести ее наедине с Мирославой, как семейный праздник... Хотя, конечно, назвать их семьей можно было только в его мечтах.

На католическое Рождество он летал домой и встретил его с родителями.

Когда Миндаугас просил у Мирославы недельный отпуск, она дала ему целых две недели и выдала такую крупную сумму отпускных, что он не удержался и спросил:

— Наше агентство так успешно?

— Вполне. Бери, ты заработал.

И он взял, так как работал действительно на совесть. Накупил подарков родителям, друзьям.

Прилететь обратно в город на Волге он планировал утром 31 декабря, но не выдержал и был в агентстве уже 30.

Мирослава ему искренне обрадовалась. А как он обрадовался ее радости ему! И почему-то крепко расцеловал попавшегося под руку кота.

— Ты чего так рано? — спросила Мирослава, улыбаясь.

— Подумал, что без меня вы ничего на праздник и не приготовите.

— Какой ты догадливый! — рассмеялась она.

Морис летал точно на крыльях, помогал украшать дом, ездил за продуктами, прихватив с собой Мирославу, выбирал те, что понадобятся, забыв спросить, согласна ли она с его выбором, она и не возражала, оплатила покупки, всю готовку Морис, как всегда, взял на себя.

А потом они наряжали небольшую елку во дворе, которую было хорошо видно из окон гостиной.

— Может, нам надо было ее нарядить, как в Простоквашино, старыми вещами? — спросила Мирослава, оглядывая ель.

— А что, у нас есть старые вещи? — поинтересовался он?

— Ну...

— Тогда нарядим игрушками и гирляндами.

— Уговорил, — рассмеялась Волгина.

Наступило 31 декабря. Уставшие от приготовлений, они проспали аж до десяти часов. Да и то спасибо коту, разбудил.

Постепенно ближе к вечеру начали собираться многочисленные друзья. Праздновали шумно, со всей щедростью российской души.

В первом, во втором и третьем часу ночи подтягивались новые гости, которые встретили Новый год по местному времени с родителями и детьми. А потом, уложив их спать или оставив у телевизора, поспешили за город, в коттеджный поселок.

В основном это были опера, следовательно, фотограф, все те, кого объединяла работа, на которой они и проводили большую часть своей жизни.

Миндаугас высоко оценил красоту начальника убойного отдела Василисы Никитичны Воеводиной, удивился, что она приехала одна, и спросил у Шуры шепотом:

— А Василиса Никитична не замужем?

— Нет, — ответил Шура, — выйдешь тут с нашей работой замуж, — и тут же произнес подозрительно: — А ты чего интересуешься?

— Так, — беззаботно отозвался Морис, — красивая она.

— Да. Васька у нас красавица, — согласился Наполеонов, — но ты не очень-то засматривайся на нее.

— Почему? — простодушно поинтересовался Морис.

— Потому! — сердито ответил Шура и поискал глазами Мирославу. Нашел и нахмурился еще сильнее. Мирослава кружилась в вальсе с длинноногим красавцем Легкоступовым. Они умудрялись еще и о чем-то шептаться.

— Нет, — проворчал Наполеонов, — пора Валерку сплавать в модельное агентство.

Пока он наблюдал за этой парой, сменилась музыка, и начался новый танец. Морис подошел к сидящей в кресле Василисе и пригласил ее на танец. Она охотно согласилась.

Наполеонов аж ногой топнул с досады, но тут к нему подошла Оксана Незовибатько и пригласила танцевать.

Наполеонов чуть не ляпнул: «Так не белый же танец», но вовремя опомнился и обхватил Оксану за талию. Носом он уткнулся в ее грудь.

Оксана Незовибатько была под стать своему мужу Афанасию Гавриловичу, женщиной высокой и в теле. Все было при ней. И характер она имела веселый, компанейский.

Многие даже слегка завидовали везучести криминалиста в семейной жизни. Афанасий и с тещей жил душа в душу. Как тут не позавидуешь?

Жена Рината Ахметова Гузель тоже была хороша собой. Но иной, восточной красотой. Тонкая, стройная, фигура, как рюмочка. Слегка золотистая кожа, точно светится, карие глаза вообще сияют, а черные волосы, собранные на затылке заколкой, стекают на спину волнующим водопадом, колышущимся от малейшего движения или колебания воздуха.

Старший лейтенант Любава Залесская кружилась в объятиях оперативника Дмитрия Славина. Ее большие глаза счастливо сияли, а на губах, ярких, как спелые черешни, была тихая умиротворенная улыбка.

У Наполеонова уже давно имелись подозрения насчет того, что гарна дивчина неравнодушна к этому блондину с глазами цвета лесного ореха.

И это при том при всем, что Диму не раз видели в компании местной художницы Лидии Заречной.

Недавно вон и выставка ее открылась в галерее, которой владеет Славин старший.

А Любава Залесская хороша! Слов нет. И опер она превосходный, не только исполнительный, но и дотошный, когда надо, и инициативу проявить не побоится.

— Голубчик, вы не уснули? — донесся до Наполеонова голос Оксаны.

— Что? А?

— Танец закончился, а вы, Александр Романович, как улеглись на мою грудь, как на лебяжью подушку, так и затихли. Видать, пригрелись? — тихо засмеялась Оксана.

— Задумался я, — виновато похлопав глазами, принялся оправдываться Шура.

— Бывает, — согласилась Оксана, — я сама иногда так задумаюсь, что Афанасий меня тормозит, тормозит, а я как спящая красавица.

— Ой, Оксаночка, — раздался рядом голос Мирославы, — можно у вас Шурочку похитить?

— Конечно, конечно, — отозвалась Незовибатько, подмигнула Шуре и уплыла прочь.

— Чего тебе? — сердито спросил Наполеонов свою подругу детства.

— Хочу потанцевать с тобой!

— Еще чего, — начал отнекиваться он.

— Идем, идем, мой маленький! — расхохоталась она и потащила его за собой.

— Отстань! Почему ты с Морисом не танцуешь?!

— Танцевала два танца.

— И все? — прошипел Наполеонов.

— А ты сам почему с ним не танцуешь? — засмеялась она.

— Чего?!

Мирослава вытащила Шуру на середину зала и принялась крутить.

Он еле-еле вырвался и забился в угол, где Аветик Григорян сосредоточенно разгадывал очередную кроссворд, а судмедэксперт Илинханов не менее старательно пытался ему помочь.

— Вы чего не танцуете? — спросил Наполеонов.

— У нас ноги короткие, — отмахнулся Илинханов.

Шура смерил обоих взглядом, и тому и другому грех было жаловаться на рост и длину ног.

— Так бы и сказали, отстань, — пробурчал он.

— Нам воспитание не позволяет, — хмыкнул Илинханов.

Шура вздохнул, пробрался к выходу и на цыпочках добрался до кухни. Закрыв дверь, открыл холодильник, достал поднос со своим любимым «Наполеоном», отрезал приличный кусок, налил чаю в большую чашку с маками и принялся получать удовольствие.

Здесь ему так долго никто не мешал, что через некоторое время он стал чувствовать себя